

Глава первая

Страшненькие тортики самые вкусные.

Я посмотрела на нечто странное, светло-коричневое, малоаппетитное с виду и осторожно осведомилась у Гарика:

— Это что?

— Яблочный торт «Наполеон», — ответил парень.

Я старательно заулыбалась. Боже, пошли Дашеньке терпения. С другой стороны, в каждой бочке меда непременно найдется ложка дегтя. У меня замечательный муж Феликс, у моего профессора имеется мама Глория, ее родила Зоя Игнатьевна, ректор и владелица НИИ человеческого воспитания. На мой взгляд, у этого учебного заведения странное название. Кем Зоя Игнатьевна приходится Феликсу? Бабушкой. Тут никаких сложностей. Грандмаман дама со сложным характером. В ее НИИ учат правильным манерам, Зоя объясняет студентам, что грубые слова

никому и никогда ни в коем случае адресовать нельзя. Мама моей свекрови пишет учебники: «Как себя вести на свадьбе», «Что не следует делать на похоронах», «Кто такой хорошо воспитанный мужчина». Книг много, и к каждой прилагается задачник.

Вот вам пример одной из них: вы едете на первое свидание в плотно набитом людьми вагоне метро, на дворе лето. Конец рабочего дня, все люди, мягко говоря, не в самой лучшей физической форме, и не каждый переполнен прекрасным настроением. А вы вся в радостном ожидании похода в театр. Билеты купил мужчина, который очень нравится девушке. Ради свидания вы отпросились со службы сразу после обеда, сбегали в салон, нарядились в новое платье, всунули ножки в красивые туфельки, сделали уместный макияж. И вам сейчас повезло найти в вагоне сидячее место, последнее в ряду, слева от дверей вагона, которые не откроются на остановке. Счастливый день! И вдруг на вас падает... селедка, а вслед за ней льется воющая жидкость. Что случилось? Женщина, которая стоит, прислонясь к створкам, везет в пакете рыбу, купила ее на развес. Сия дама решила поставить ношу на поручень около

вас. Хлипкая сумка порвалась, и вы теперь почти русалка, мать селедок и пахнете соответственно. Внимание! Вопрос: «Как следует отреагировать на данное происшествие?»

Лично я не являюсь фанатом нецензурных выражансов, но, примерив ситуацию на себя, поняла: в данных обстоятельствах подыскать литературные слова невозможно. Именно так учащиеся и говорят профессору. Зоя впадает в ужас: «Вот оно, плохое воспитание! Вам надо встать, улыбнуться любительнице рыбы, вежливо произнести: “Очень жаль, что пакет порвался и вы лишились селедки”. Потом спокойно, сохраняя хорошую осанку и приветливое выражение лица, выйти на остановке и отправиться домой, дабы переодеться». Ну и кто из вас на такое способен? Я так нет!

У Зои Игнатьевны много подобных задач, но ответы одинаковы: улыбка, милая речь, море любви к тому, кто превратил ваш вечер в кошмар.

Интересно, почему же сама Зоя Игнатьевна в быту ведет себя иначе? Своего внука Феликса она просто ненавидит и не упускает возможность сказать мужчине гадость. Только не подумайте, что маман хамит в глаза. Нет-

нет, она прячет какашку в красивую бумажку. У вас сначала возникает ощущение, что получили конфетку, разворачиваете ее... Хорошо помню, как на заре нашего брака бабушка, прижав ладонь ко груди, обратилась к Феликсу: «Ах, дорогой, ты прекрасно выглядишь, посвежел, потолстел! Лишний вес разгладил морщины на лице уже немолодого человека. И одежду ты великолепно подобрал, на три размера больше. Пиджак скрывает объемный живот, более нет диссонанса между ним и тонкими ногами».

Вроде Зоя похвалила внука, но если вдуматься в ее речь, то понимаешь, что Феликс получил в подарок букет сочных гадостей. Свою дочь Глорию профессор затюкала до такой степени, что тихая, даже робкая женщина решилась на отчаянный шаг, она сбежала из дома. Со свекровью мне очень повезло. Она любит Феликса, прекрасно относится ко мне, никогда не жалуется на плохое настроение, потому что всегда занята. Кроме работы у мамы супруга имеется хобби, она прекрасно вышивает, создает очень красивые картины.

А вот Зоя Игнатьевна терпеть не может дочь и всегда недовольно кривится при виде внука. Куда подевался ее супруг? Когда

я впервые задала вопрос мужу: «А где твой отец?», Феликс с самым серьезным видом ответил: «В голодные девяностые года бабулечка его придушила и съела».

Есть ли на свете человек, которого дама любит? Да. Это сын Зои Игнатьевны, так уж получилось, что он намного младше Феликса. И вот теперь вопрос: кем сын бабушки приходится внуку этой же женщины? Как называется такая родня?

Гарика Зоя Игнатьевна разбаловала до невозможности. Парень ищет себя, но все никак не найдет чем заняться. Ему очень хочется стать самым богатым, главным бизнесменом земного шара. В голове у добра молодца постоянно зарождаются идеи нового, невероятного успешного, прибыльного дела. Ну, например, разводить енотов-полоскунов, чтобы люди приобретали милых животных вместо стиральных машин. Или сделать из собаки Мафи добытчицу грибов-трюфелей, их можно продавать за баснословные суммы ресторанам. Думаю, данных примеров хватит, чтобы понять дальность полета ума и широту предпринимательского таланта любимого чада владелицы НИИ проблем человеческого воспитания.

И, как правило, любое дело жизни обожаемого сыночка Зои Игнатьевны умирает, не успев расцвести. Но мужчина не расстраивается, у него уже имеется проект нового, потрясающего бизнеса, Илон Маск от зависти перестанет спать по ночам, когда прочитает в мировой прессе об успехах Гарика.

Пару недель тому назад сына Зои Игнатьевны осенило: все приходит и уходит, а кушать хочется всегда! Надо открыть харчевню, где станут подавать блюда Руси. Не современные котлеты с гречневой кашей, а то, что ели наши пращурсы в первобытные времена.

Бизнес-план подкидыш озвучил за ужином.

— Во-первых, это охренительно вкусно, — пел Гарик, — во-вторых, патриотично. В-третьих, всякие пиццы, салаты «Цезарь», морские гады всем надоели. В-четвертых, у меня не окажется конкурентов. Даже в Петербурге, который теперь кулинарная столица России, днем с огнем не отыскать блюд, которые ел... ну... этот... его еще выгнали из садика в раю.

— Адам? — предположил Феликс.

— Точно! — обрадовался Гарик. — Именно с этого мужика началась Древняя Русь!

Маневин с интересом посмотрел на сына своей бабушки.

— Видишь ли, навряд ли изгнанного из рая Адама можно назвать русским. Дело в том...

Я быстро пнула мужа под столом ногой. Феликс кашлянул.

— Хорошо, пусть он русский человек. Но где ты возьмешь рецепты?

— Так в интернете, — засмеялся Гарик и схватил телефон, — вот. Блины с помидорами!

— Ну, — протянул мой профессор, — томаты проникли в Россию в восемнадцатом веке.

— Ой, кто это точно знает, — отмахнулся парень, — уже начал работать!

— Арендовал помещение? — насторожилась я. — Не вздумай указать мой телефон как контактный. И не рассчитывай, что погашу твой кредит, взятый на очередной бизнес.

— Жадность второе имя Дарьи, — захихикал Гарик, — нет, на сей раз решил работать онлайн.

— Отличная идея, — одобрила я, — положишь еду красиво на тарелку, выйдешь в прямой эфир, начнешь рассказывать, как при-

готовил. Люди станут подписываться на твой канал за деньги.

— С ума сошла? — возмутился подкидыш. — Я, по-твоему, глупая баба-блоггер? Еще предложи мне ногти искусственные всем приклеивать!

Почему я называю парня подкидышем? Да потому что некоторое время назад Зоя Игнатъевна без звонка прикатила в Ложкино, выбросила из своей машины чемоданы, сумки, сына в придачу и со словами «Забирайте его себе» умчалась.

Что произошло? Не хочется докладывать вам данную историю, да и рассказывала уже ее. Сказать, что я удивилась при виде изгнанного принца, — это не сказать ничего. Дашенька впала в ступор, потом, придя в себя, я захотела вернуть «сувенир» владелице. Но Зоя Игнатъевна не подходила к телефону. Феликс поехал к ней домой, вернулся чернее тучи. Мы с мужем обсудили произошедшее и поняли: оказались в крайне неприятном положении. Жить вместе с парнем ни у кого желания нет, но выгнать его на улицу совесть не позволяет. Почему бы не снять ему квартиру? Да потому что данный субъект уйдет из дома, не закрутив краны в ванной, не вы-

ключит газовую плиту, и потом нам придется делать ремонт не только в однушке, которую арендовали для «мальчика», но и у всех соседей снизу, сбоку... И еще Зоя Игнатьевна отрезала сыночка от скважины, из которой он качал деньги. Нонче мать сыну ни копейки не дает. Работать за оклад барчук никогда не станет, но вкусно покушать ему надо несколько раз в день. А еще чаек, кофеек, фрукты... Кроме еды парню требуется одежда, та, которую объявили самой модной в сезоне. Где деньги-то взять на все? Раньше у лентяя всегда была полная карточка, а сейчас она просто кусок пластика. Честно говоря, Дашенька не собиралась давать бездельнику кров и стол. Но мне позвонила Глория, рассказала все, о чем написано выше, и тихо заплакала.

— Брат захочет сесть мне на шею. А я не сумею его содержать. Слава богу, кредит ему ни один банк не даст, но есть микрозаймы, там только паспорт нужен. А прописан Гарик у меня.

— Почему? — изумилась я.

— Мама настояла, — прошептала Глория, — ты же ее знаешь, Зоя танк, который всех раздавит. Свою квартиру она завещала

Гарику, а мне сказала: «Ты не замужем, детей нет...»

— А Феликс? — изумилась я.

Глория протяжно вздохнула.

— Цитирую речь. «Ты не замужем, детей нет. Феликс отвратительно себя по отношению ко мне ведет, я его родным не считаю. Пропишешь Игоречка к себе, чтобы после твоей смерти ему твои хоромы остались». И пришлось соглашаться. Слава богу, что после этого она меня из своего НИИ выгнала! Если Гарик наберет микрозаймов, я могу лишиться жилья! У меня его просто за долги отнимут! Пожалуйста, помоги! Прости, что о таком прошу. Устроилась на работу, денег на жизнь хватает, и картины продаются, но брат просто бездонная бочка, мне его не просодержать!

Я люблю Глорию, она меня намного старше, но это не мешает нам быть подругами. Гарик теперь живет в Ложкине! И сейчас он занимается проектом «Блюда россиянина Адама! Закажи онлайн, получи подарок!».

— Ну? Попробовала? Офигенно вкусно, да? — прервал мои воспоминания голос «кушонка».

Я молча пыталась заставить себя проглотить отвратительное нечто. Помнится, моя

бабушка Афанасия, если у нее подгорал пиро-
рог или не поднимались бeze, что случалось
крайне редко, всегда говорила: «Страшнень-
кие тортики самые вкусные». Но у бабули
они и впрямь оказывались восхитительными.
А творение рук Гарика омерзительно на вид
и гадко на вкус.

И тут, на мое счастье, раздался звонок
телефона, из трубки полетел сердитый голос
Дегтярева.

— Скоро солнце сядет, а Дарья все никак
не проснется. Сидим, ждем их высочество!

— Вкусно, да? — улыбался Гарик.

Я не ответила и помчалась в прихожую.